

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Коммуникативная модель переводческой деятельности применительно к драматургическому тексту: на материале немецкого и русского языков

Панькина Юлия Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: juliana_100@mail.ru

Как известно, в конце 70-х гг. XX века на смену лингвоцентрическому подходу к теоретическим исследованиям переводческой деятельности пришел более широкий – культурологический – подход [5]. По словам С.В. Тюленева, этот подход оказался особенно актуальным для перевода нехудожественных текстов, «требующих учета культурно-образовательного, мировоззренческого уровня принимающей стороны» [Там же]. Данный подход подразумевает так называемую коммуникативную модель переводческой деятельности, рассматривающую текст на двух уровнях – фактическом (текст служит средством передачи заключенного в нем сообщения) и метауровне (текст служит средством достижения определенной цели) [Там же]. Привлекательность данной модели переводческой деятельности, согласно концепции С.В. Тюленева, заключается в том, что она решает проблемы, «возникающие при переводе вследствие различия культурного фона адресанта и адресата высказывания (текста), благодаря учету экстралингвистических условий, в которых разворачивается переводимое общение, и расширительному пониманию функций переводчика» [Там же].

Мы находим правомерным рассматривать коммуникативную модель переводческой деятельности применительно к драматургическому тексту как особой разновидности текста художественного. Являясь синтезом двух видов искусства – литературы и театра, отражающих специфику той культуры, в которой они возникли, драма неизбежно содержит национально-культурный колорит, представляющий проблему при прагматической реконструкции переводного текста. С.Г. Тер-Минасова пишет, что «человечество ищет способы общения между народами. . . Среди этих способов главный, самый распространенный и самый действенный – перевод межъязыковой и внутриязыковой. . . Перевод – самое прочное связующее звено между языками и культурами.» [4]. Перевод драматического произведения не является в этом смысле исключением, поскольку он позволяет осуществлять знакомство с культурой другой страны, причем не только в синхронии, но и в диахронии.

На основе сопоставительного анализа текста трагедии И.В. Гете «Фауст» и двух его переводов на русский язык ([2], [3]) мы смогли убедиться, что заявленные выше положения полностью находят здесь свое отражение. Перевод данной трагедии с немецкого на русский язык осложняется еще и тем, что содержащийся в ней национально-культурный компонент часто объективируется приемами языковой игры. По словам О.Д. Вишняковой «. . . приемы языковой игры представляют собой огромный пласт литературно-художественного творчества, в котором отразились колоссальные потенции языка» [1]. Однако переводчикам не всегда удается сохранить выразительность авторских приемов по разного рода причинам. Это, в свою очередь, снижает коммуникативный эффект переводного текста драмы.

Литература

1. Вишнякова О.Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии. Тула, 2008.
2. Гете И.В. Фауст: трагедия. М., 2009.
3. Гете И.В. Фауст: трагедия. М., 1973.
4. Тер-Минасова С.Г. Проблемы перевода: Mission Impossible? // Вестник Моск. ун-та, Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. No. 2. С. 9.
5. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. М., 2004.